

Уголовно-процессуальное противодействие преступлениям: сущность, понятие и значение

В. А. КРЫМОВ

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1463-6811>, e-mail: krymov-19@mail.ru

Реферат. Термин «противодействие преступности» в настоящее время часто встречается на страницах нормативных правовых актов, научных и учебных изданий и не имеет при этом однозначного определения. Соединив в себе деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и расследованию уголовно наказуемых деяний, совершаемых в различных сферах жизни общества, минимизации вреда, причиненного преступной деятельностью, а также по привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, противодействие преступности действительно стало системообразующим понятием при исследовании отдельно взятого вида правоохранительной деятельности.

В этой связи деятельность должностных лиц правоохранительных и судебных органов, связанная с осуществлением предварительного расследования преступлений, производством по уголовному делу, рассматривается как уголовно-процессуальное противодействие преступлениям.

В статье на основании анализа правовой и эмпирической базы, имеющихся теоретических воззрений обосновывается выделение в качестве отдельного направления противодействия преступности уголовно-процессуального, выявляются проблемные вопросы начала его осуществления, а также формулируются выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с позиции защиты прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: противодействие преступности; противодействие преступлениям; уголовно-процессуальное противодействие; начало производства по уголовному делу; уголовно-процессуальные правоотношения; защита прав и законных интересов.

12.00.09 – Уголовный процесс.

Для цитирования: Крымов В. А. Уголовно-процессуальное противодействие преступлениям: сущность, понятие и значение. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(3):368–373. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-368-373.

Criminal procedural delinquency counteraction: essence, concept and meaning

V. A. KRYMOV

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1463-6811>, e-mail: krymov-19@mail.ru

Abstract. The term “delinquency counteraction” is now often found on the pages of regulatory legal acts, scientific and educational publications, without having an unambiguous definition. Combining the activities of identifying, preventing, suppressing and investigating criminal acts committed in various spheres of society, minimizing harm caused by criminal activity, as well as prosecuting persons guilty of committing crimes, delinquency counteraction has indeed become a systemic concept in research of a separate type of law enforcement activity.

In this regard the activities of officials of law enforcement and judicial bodies related to the preliminary investigation of crimes, criminal proceedings are considered as criminal procedural delinquency counteraction.

Based on the analysis of the legal and empirical base, the existing theoretical views, the article substantiates the allocation of criminal procedural crime as a separate direction, identifies problematic issues of the beginning of its implementation, and also formulates conclusions and proposals for improving criminal procedural legislation from the standpoint of protecting rights and legal interests of participants in criminal procedural legal relations.

Key words: delinquency counteraction; crimes counteraction; criminal procedural opposition; commencement of criminal proceedings; criminal procedural legal relations; protection of rights and legitimate interests.

12.00.09 – Criminal procedure.

For citation: Krymov V. A. Criminal procedural delinquency counteraction: essence, concept and meaning. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(3):368–373. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-368-373.

Традиционно жалобы в сфере уголовного судопроизводства образуют значительную часть в общем объеме поступающей к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации корреспонденции. Из его доклада следует, что в 2019 г. 32 % обращений касалось вопросов реализации уголовно-процессуального законодательства (12 168), что на 9 % больше, чем в 2018 г. Количество жалоб по вопросам дознания и предварительного следствия увеличилось на 27 % и составило 4961 обращение, на 34 % возрос показатель жалоб на обоснованность уголовного преследования (2114 обращений). При этом на стадии возбуждения уголовного дела зафиксирован рост жалоб, связанных как с отказом в регистрации заявлений о преступлениях (на 29 %), так и с вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (на 27 %) [5].

С учетом изложенного, а также принимая во внимание, что наряду с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, назначением уголовного судопроизводства также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, следует заметить, что нарушение последних обуславливает либо особое внимание к уголовно-процессуальной сфере, либо, наоборот, приобретение преступными деяниями латентного характера, свидетельством чего выступают результаты виктимологических исследований.

Из аналитического доклада «Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений», подготовленного в 2020 г. Фондом поддержки пострадавших от преступлений, следует, что

ежегодно жертвами преступлений становятся порядка 10 млн чел. Проведенное данным фондом и ВЦИОМ исследование показало, что в половине случаев потерпевшие с заявлениями о совершении преступлений в отношении их или их имущества в правоохранительные органы не обращались. Напротив, треть обратившихся в полицию не была уведовлена о результатах предварительной проверки, а в 17 % случаев их пытались отговорить от подачи заявления [9].

Таким образом, данные, представленные в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Фонда поддержки пострадавших от преступлений, свидетельствуют, с одной стороны, о системном характере проблем, возникающих в уголовном судопроизводстве в целом и на его первоначальных стадиях в частности, а с другой – о важной роли уголовно-процессуального противодействия преступлениям, сущность, понятие и значение которого будут проанализированы в данной статье.

Отмечая важную роль органов предварительного расследования в осуществлении уголовного преследования, нельзя игнорировать более общие задачи, стоящие перед органами внутренних дел. Так, назначением полиции наряду с защитой жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, охраной общественного порядка и собственности, обеспечением общественной безопасности выступает и противодействие преступности. Несмотря на распространенность на страницах нормативных правовых актов, научных и учебных изданий, термин «противодействие преступности» представителями научного сообщества и практикующими юристами толкуется неоднозначно.

Как комплекс направленных на борьбу с преступностью мер противодействие преступности определяет С. В. Троицкий, включая в него как предупреждение (профилактику), пресечение, раскрытие и расследование преступлений, так и привлечение к ответственности виновных лиц, минимизацию и ликвидацию последствий преступного деяния [11, с. 18].

Исследование ряда нормативно-правовых актов позволило С. А. Тимко заключить, что противодействие преступности есть прежде всего совместная деятельность общества и государства, включающая в себя предупреждение преступности, выявление и расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности виновных лиц и ее реализацию, а также устранение либо минимизацию причиненного преступлением вреда. При этом ученый указал, что деятельность эта осуществляется посредством реализации мер правового, информационно-пропагандистского, культурно-образовательного, социального, экономического характера, отметил ее целенаправленность, последовательность и комплексный характер [10, с. 9].

С учетом анализа представленных и иных позиций [2; 3] целесообразным представляется рассуждение о противодействии преступности, во-первых, как деятельности в широком смысле слова, осуществляемой не отдельно взятым субъектом, а в целом обществом и государством, а во-вторых, как о системообразующем понятии при исследовании отдельно взятого вида правоохранительной деятельности. Заметим, что термин «противодействие» получил широкое распространение и в качестве обозначения деятельности, направленной на воспрепятствование расследованию преступлений.

В этой связи закономерно выделение в рамках противодействия преступности отдельного направления, связанного с осуществлением правоохранительными и судебными органами уголовно-процессуальной деятельности и производством по уголовному делу, – уголовно-процессуального противодействия преступлению.

О роли уголовного судопроизводства в противодействии преступности упоминает Н. С. Манова, которая отмечает наличие ряда уголовно-процессуальных механизмов противодействия преступности, выделяя при этом институт досудебного соглашения о сотрудничестве [7, с. 27–29].

На наш взгляд, с данной позицией возможно согласиться лишь частично, а именно

до момента, когда речь заходит о конкретном досудебном соглашении, заключенном между определенными участниками уголовного судопроизводства в рамках одного уголовного дела по расследованию того или иного преступления. Лицо, с которым было заключено соответствующее соглашение, возможно, окажет определенную помощь в предупреждении, пресечении, раскрытии или расследовании ряда преступлений, однако это не повлияет на общую картину преступности. В связи с этим досудебное соглашение о сотрудничестве в полной мере можно признать лишь механизмом уголовно-процессуального противодействия преступлениям, однако не преступности в целом.

О существовании уголовно-процессуального противодействия преступности, на наш взгляд, говорить не представляется возможным по следующим причинам:

1. Преступность – понятие более широкое, чем преступление. К такому выводу приходим, проанализировав ряд научных трудов, посвященных криминологической характеристике понятий «преступление» и «преступность» [4; 8], в том числе основные подходы, выделенные Л. В. Кондратюком и В. С. Овчинским [6, с. 115]. Преступлением является юридический факт, совершение какого-либо преступного деяния, тогда как преступность – массовое, социальное явление, образуемое совокупностью отдельно взятых противоправных деяний. При этом расследование многоэпизодного уголовного дела, включающего серию преступлений, по каждому из которых были возбуждены уголовные дела, впоследствии соединенные в одно производство, не может охватывать всю преступность в целом.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит упоминания о преступности. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является назначением уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). С точки зрения правового регулирования уголовно-процессуальная деятельность изначально направлена на установление признаков преступления, его фактических обстоятельств в рамках проверки сообщения о преступлении и далее при принятии процессуального решения по ее итогам, предварительном расследовании, судебном производстве.

3. Производство по уголовному делу – деятельность уполномоченных на то уголовно-процессуальным законом должностных лиц, представляющих интересы государства.

Учитывая, что противодействие преступности, как уже было отмечено, включает в себя деятельность общества и государства, то уголовно-процессуальное противодействие преступлениям нельзя назвать их совместной деятельностью, поскольку оно связано с производством по уголовному делу, его движением, осуществлением следственных и иных процессуальных действий.

Потерпевший, свидетель, а также другие участники уголовного процесса, не обличенные властными полномочиями, не могут осуществлять проверку сообщения о преступлении, предварительное расследование, отдельные следственные действия или судебное следствие. Их производство ложится на плечи судьи (в рамках судебного производства, в том числе по делам частного обвинения), следователя, дознавателя и других должностных лиц, уполномоченных на то уголовно-процессуальным законом и представляющих интересы государства. К ним, как представляется, относятся и органы, учреждения уголовно-исполнительной системы, начальники которых вправе производить неотложные следственные действия в случаях, предусмотренных п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ. Учитывая, что речь здесь идет преимущественно о совершении преступлений в расположении учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а равно уголовно наказуемых деяний против установленного порядка несения службы должностными лицами, производство неотложных следственных действий, хотя полноценного расследования и не представляет, однако в целом не может не быть частью уголовно-процессуального противодействия соответствующему преступлению.

Вместе с тем указанная уголовно-процессуальная деятельность имеет особое значение, и, хотя противодействие преступности к задачам Федеральной службы исполнения наказаний не отнесено, осуществление должностными лицами (уполномоченными на то УПК РФ) уголовно-процессуальной деятельности в полной мере позволяет назвать их субъектами уголовно-процессуального противодействия преступлениям, что само по себе выступает одним из направлений противодействия преступности.

При определении уголовно-процессуального противодействия преступлениям особое значение приобретает начало его осуществления, на что указывают приведенные ранее данные Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о количестве жалоб на нарушения уголовно-процес-

суального законодательства при проверках сообщений о преступлениях и вынесении по их результатам процессуальных решений, а равно результаты виктимологического исследования Фонда поддержки пострадавшим от преступлений.

Ранее нами неоднократно поднимались вопросы, связанные с началом производства по уголовному делу. Представляется, что как уголовно-процессуальное противодействие преступлению, так и начало производства по уголовному делу определяется одним моментом – принятием (момент фактический) и регистрацией (момент юридический) сообщения о преступлении. При этом уголовно-процессуальное противодействие преступлению подразумевает осуществление уголовного судопроизводства в целом, выступая общим понятием по отношению к частным – началу производства по уголовному делу, досудебному и судебному производствам.

Таким образом, уголовно-процессуальное противодействие преступлению – осуществляемая в рамках уголовно-процессуальных правоотношений деятельность уполномоченных на то уголовно-процессуальным законом должностных лиц правоохранительных и судебных органов по рассмотрению поступившего сообщения о преступлении, дальнейшему расследованию и рассмотрению уголовного дела.

Систематическое внесение законодателем различного рода изменений и дополнений в уголовно-процессуальные нормы, в частности регламентирующие начало производства по уголовному делу, позволяет говорить о существенном влиянии первой стадии уголовного процесса не только на ход дальнейшего расследования и рассмотрения уголовного дела по существу, но и на процессуальный статус вовлеченных в него лиц.

В этой связи необходимы новые подходы к обеспечению прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных правоотношений, чему призвано способствовать совершенствование законодательства с позиций повышения эффективности правовых средств защиты законных интересов в уголовном судопроизводстве. Особая роль при этом должна принадлежать принципам уголовного процесса как основополагающим его направлениям процессуальному статусу участников уголовного судопроизводства, а также деятельности, направленной на обеспечение законности и обоснованности принимаемых лицами, осу-

ществляющими расследование, процессуальных решений.

Представляется, что ряд принципов уголовного судопроизводства соответствуют уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках уголовно-процессуальных правоотношений с лицами, получающими уголовно-процессуальный статус в стадии предварительного расследования, однако формально могут действовать с момента регистрации сообщения о преступлении.

В контексте защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства большое значение, на наш взгляд, имеют уголовно-процессуальные нормы ст. 16 УПК РФ, регламентирующей обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Видится необходимым предусмотреть изменение наименования и содержания данной статьи в части разъяснения права на защиту каждому участнику уголовного судопроизводства. При этом обеспечиваться это право будет по-прежнему подозреваемому и обвиняемому.

В продолжение правозащитной линии стоит отметить и процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве, предусмотренный ст. 49 УПК РФ. Так, на раннем этапе производства по уголовному делу защитник участвует в нем с момента осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Однако и после возбуждения уголовного дела защитник остается участником уголовного судопроизводства, осуществляющим защиту подозреваемых

и обвиняемых. В отличие от УПК РФ, Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не сужает круг лиц, которым может быть оказана квалифицированная юридическая помощь в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

На практике широко распространено участие в уголовном судопроизводстве адвокатов, представляющих на допросе или очной ставке интересы и других участников уголовного процесса (свидетеля, потерпевшего) [1]. Такое участие обеспечивается лицом, которое имеет потребность в помощи, а не государством, и само по себе не может и не должно являться препятствием для включения в УПК РФ полномочия защитника (адвоката) отстаивать интересы и других лиц, в том числе официально не признанных участниками уголовного процесса. В этой связи, как представляется, нельзя прибегать к защите в свете принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), поскольку речь идет о защите интересов любых участников уголовного судопроизводства, в том числе со стороны обвинения.

С учетом изложенного следует сделать вывод о возможности и обоснованности выделения в рамках противодействия преступности отдельного направления, а именно уголовно-процессуального противодействия преступлениям, а также о необходимости совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности с точки зрения обеспечения прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Азизова, О. А.** Адвокат как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Азизова Оксана Александровна. – Владимир, 2006. – 209 с.
2. **Алексеева, А. П.** Понятие противодействия преступности / А. П. Алексеева, П. И. Бабошин // Юристы-Правоведы. – 2008. – № 3. – С. 33–35.
3. **Воронин, Ю. А.** Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 7–16.
4. **Гребенникова, С. С.** Понятие преступности / С. С. Гребенникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2016. – № 1-2. – С. 204–206.
5. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Российская газета. – 2020. – № 80.
6. **Кондратюк, Л. В.** Еще раз о криминологическом понятии преступления и преступности / Л. В. Кондратюк, В. С. Овчинский // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 113–119.
7. **Манова, Н. С.** Уголовно-процессуальные средства противодействия преступности как фактор обеспечения национальной безопасности / Н. С. Манова // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 2. – С. 26–32.
8. **Новикова, Ю. В.** Проблемы терминологии: «криминологическая характеристика преступлений или преступности?» / Ю. В. Новикова // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2. – С. 228–233.
9. Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений : аналитический доклад. – URL: <https://rg.ru/2020/02/20/sistema-podderzhki-liudej-stavshih-zhertvami-prestupnikov-trebuuet-korrektirovki.html> (дата обращения: 08.03.2020).
10. **Тимко, С. А.** О сущности понятия «противодействие преступности» / С. А. Тимко // Юристы-Правоведы. – 2018. – № 1. – С. 6–11.
11. **Троицкий, С. В.** Система международно-правовых норм в сфере противодействия преступности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Троицкий Сергей Владимирович. – Москва, 2012. – 29 с.

REFERENCES

1. Azizova O. A. *Advokat kak uchastnik ugovornogo sudoproizvodstva so storony zashchity*. Diss. kand. yurid. nauk [A lawyer as a participant in criminal proceedings on the part of the defense. Diss. PhD. in Law]. Vladimir, 2006. 209 p. (In Russ.).
2. Alekseeva A. P., Baboshin P. I. Ponyatie protivodejstviya prestupnosti [The concept of combating crime]. *YUrist"-Pravoved"* – *Lawyer-Legist*, 2008, no. 3, pp. 33–35. (In Russ.).
3. Voronin YU. A., Majorov A. V. Teoreticheskie osnovy formirovaniya sistemy protivodejstviya prestupnosti v Rossii [Theoretical foundations of the formation of a system for combating crime in Russia]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian criminological journal*, 2013, no. 1, pp. 7–16. (In Russ.).
4. Grebennikova S. S. Ponyatie prestupnosti [The concept of crime]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Pravo» – Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Right"*, 2016, no. 1-2, pp. 204–206. (In Russ.).
5. Ezhegodnyj doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2019 god [Annual report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2019]. *Rossiyskaya gazeta – Russian newspaper*, 2020, no. 80. (In Russ.).
6. Kondratyuk L. V., Ovchinskij V. S. Eshche raz o kriminologicheskom ponyatii prestupleniya i prestupnosti [Once again about the criminological concept of crime and criminality]. *ZHurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*, 2004, no. 9, pp. 113–119. (In Russ.).
7. Manova N. S. Uголовно-processual'nye sredstva protivodejstviya prestupnosti kak faktor obespecheniya nacional'noj bezopasnosti [Criminal procedural means of combating crime as a factor in ensuring national security]. *Pravovaya paradigma – Legal paradigm*, 2018, vol. 17, no. 2, pp. 26–32. (In Russ.).
8. Novikova YU. V. Problemy terminologii: «kriminologicheskaya harakteristika prestuplenij ili prestupnosti?» [Terminology problems: "criminological characteristics of crimes or criminality?"]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law*, 2010, no. 2, pp. 228–233. (In Russ.).
9. Ocenka potentsiala gosudarstvennoj sfery zashchity prav poterpevshih ot prestuplenij [Assessment of the potential of the state sphere of protection of the rights of victims of crime]. Available at: <https://rg.ru/2020/02/20/sistema-podderzhki-liudej-stavshih-zhertvami-prestupnikov-trebuets-korrektirovki.html> (accessed 08.03.2020). (In Russ.).
10. Timko S. A. O sushchnosti ponyatiya "protivodejstvie prestupnosti" [On the essence of the concept of "combating crime"]. *YUrist"-Pravoved"* – *Lawyer-Legist*, 2018, no. 1, pp. 6–11. (In Russ.).
11. Troickij S. V. *Sistema mezhdunarodno-pravovyh norm v sfere protivodejstviya prestupnosti*. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [The system of international legal norms in the field of combating crime. Author's abstract diss. PhD. in Law]. Moscow, 2012. 29 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КРЫМОВ – старший научный сотрудник отдела по изучению социальных процессов и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, кандидат юридических наук. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1463-6811>, e-mail: krymov-19@mail.ru

VITALY A. KRYMOV – Senior Researcher of the Department for the Study of Social Processes and the Development of Complex Problems of Law Enforcement of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, PhD in Law. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1463-6811>, e-mail: krymov-19@mail.ru